

КАНАЦВООСТРОМ

ВАСИЛЬЕВА
ИРИНА

ГРАВИТАЦИЯ ПЕПЛА

18+

Ирина Васильева

Гравитация пепла.

<https://litres.ru/74239822>

SelfPub; 2026

Аннотация

Астрахань. Город, задыхающийся от летнего зноя и коррупции. Место, где дельта Волги впадает не только в Каспийское море, но и в бездну теневой экономики.

Руслан Зимин по прозвищу «Любимчик» — последний король старой формации. Его власть построена на понятиях девяностых: страхе, крови и личном авторитете. Но его империя рушится под натиском новой силы — холодного цифрового капитала Вениамин Штейна. Штейн не носит кожаных курток и не держит ствол в бардачке; его оружие — арбитражный кодекс, блокировка банковских счетов и рейдерство, замаскированное под экологические проверки.

Это история о том, как Астрахань меняет кожу.

Когда пули уступают место судебным искам, а братва сменяет кожаные куртки на костюмы Brioni, начинается самая беспощадная война — война протоколов.

«Гравитация пепла» — это жесткая криминальная сага о смене эпох. Роман о том, как поколение уличных королей проигрывает войну мальчикам с ноутбуками, способным обанкротить целую империю одним нажатием клавиши.

Содержание

Предисловие.	4
Часть I. Фундамент на костях.	5
Глава 1. Дядя Витя и бетонная империя.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Гравитация пепла.

Предисловие.

«Все персонажи вымышлены, а любые совпадения с реальными людьми, живыми или мёртвыми, случайны».

Часть I. Фундамент на костях.

Глава 1. Дядя Витя и бетонная империя.

Астрахань в девяносто восьмом году плавилась от жары, которая казалась неестественной для начала сентября. Асфальт на улице Адмиралтейской пошел волнами, превращая ямы в черные липкие лужи, пахнущие мазутом и гнилью старого русла. Но внутри салона новенького, еще пахнущего заводом Lexus LX 450, царила прохлада кондиционера — редкая роскошь для этих мест.

Виктор Павлович Бортников, которого за глаза все звали «Дядя Витя», а в лицо только «Виктор Палыч», терпеть не мог кондиционеры. Он считал их слабостью для изнеженных москвичей. Но статус требовал соответствовать эпохе первичного накопления капитала. Поэтому он сидел у окна своего нового офиса, расположенного в здании бывшего обко-

ма комсомола, смотрел на мутную воду канала имени Варвация и тяжело дышал. В свои пятьдесят два года Виктор Павлович носил костюмы Brioni так же органично, как когда-то носил ватник мастера СМУ-7, но организм, изношенный годами дешевого спирта и нервов, уже давал сбои.

— Опять гудят, Василь Палыч, — подал голос водитель

Сергея, кивая на окно. — Третий день роют. Опять трубу прорвало?

Бортников прищурился. На той стороне канала, возле полуразрушенных пакгаузов Астраханского порта, действительно суетились экскаваторы его фирмы. ООО «Каналводстрой» — вывеска висела криво, краска на буквах облупилась, но это была лишь ширма. Для налоговой — скромное строительное предприятие. Для тех, кто понимал расклад сил в городе, — это был экономический отдел группировки «Северный ветер».

— Пусть роют, — хрипло бросил Бортников. Голос у него был прокуренный, с тем специфическим волжским оканьем, которое невозможно вывести даже десятилетиями жизни в столице. — Там кабель правительственный идет. Пусть думают, что мы канализацию чиним.

Он усмехнулся. Это было идеальное прикрытие. Кто будет проверять фирму, занимающуюся ремонтом дамб и ливневок? Скучные люди в касках. Никто не полезет смотреть, почему траншея под «ремонт водостока» внезапно уходит вправо, аккуратно к фундаменту здания Областного УВД. Деньги любят тишину, а бюджетные деньги любили Виктора Павловича Бортникова.

История «Дяди Вити» начиналась не в ресторанах с омарами, а в грязи стройплощадок советского Прикаспия. Виктор Бортников пришёл на стройку сразу после армии. Он знал цену каждому мешку цемента и каждой тонне гравия. В

эпоху застоя он был прорабом, который умел выбивать фонды через Москву бутылкой армянского коньяка и связями в Госплане.

Когда Союз рухнул, Витя понял главное: кирпичи никуда не делись, раствор остался, а вот бумажки, разрешающие строить, стали стоить дороже самого бетона.

В то время как молодые рэкетеры с бейсбольными битами трясли ларьки с турецкими джинсами, Бортников действовал иначе.

Его первый крупный куш случился во время приватизации городского водоканала. Пока другие ломали челюсти директорам заводов, Виктор Павлович методично скупал долги мелких подрядных организаций. К концу девяносто шестого года почти весь ремонт городских коммуникаций де-факто контролировался им.

Но настоящий взлет начался с каналов. Астрахань — это русская Венеция. Дамбы здесь текут, берега осыпаются, а федеральные деньги на мелиорацию льются рекой.

Так родилась компания «Каналводстрой». Формально владельцем числился зять Виктора — тихий учитель географии, спившийся от внезапного богатства. Фактически же теневой совет директоров собирался каждую пятницу в сауне спорткомплекса «Динамо».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.